

удобопроизносимость) не устраивали носителей языка. Изменение общественно-политического, государственного и экономического устройства России, локальные вооруженные конфликты, научно-технический прогресс, - все эти события и процессы продолжаются и, независимо от своего положительного или отрицательного значения для российского общества, продолжают быть причиной заимствования новых слов.

Конечно, далеко не все заимствования английского происхождения укрепятся в русском языке. И, может быть, многие слова наши потомки никогда не произнесут. В современной периодике часто пишут о "иноязычном потоке", засилии и заполнении средств массовой информации англо-американизмами. Воздвигнуть заслон прогрессивному международному общению невозможно. Но не нужно забывать, что язык представляет собой саморазвивающийся механизм, действие которого регулируется определенными закономерностями. В частности, язык умеет самоочищаться, избавляться от функционально излишнего, ненужного. Это происходит и с иноязычными словами. Во всяком случае, история русского языка свидетельствует именно о таком его свойстве.

Литература:

Клячко Л.М. Английский и русский языки... если не братья, то по крайней мере родственники // Вестник. 2000. №17. С.73-94.

Сахно С.Л. «Свое – чужое» в концептуальных структурах // Логический анализ языка: культурные концепты. Отв. ред. Н.Д. Артюнова. – М.: Наука, 1998. С. 95-101.

Тимофеева Г.Г. Принципы и способы передачи заимствованных слов в русском языке // Язык и письмо. – Волгоград, 1999. – С. 28-36.

Н.А. Туранина
г. Белгород, БелГУ

Индивидуально-авторская метафора в поэтическом тексте

Процесс вовлечения новых слов в радиус действия метафоры особенно активен в поэзии начала XX века: наименования лиц, военная терминология, названия предметов быта и многие другие «неосвоенные» и «невозделанные» тематические группы слов становятся объектом метафоризации. В тематические группы, отдельные лексемы из состава которых были объектом метафоризации в XIX веке, начинают привлекаться и другие слова, ранее не участвовавшие в метафорообразовании (в группе соматической лексики, названий живых существ, наименований сооружений, жилищ и другие). Слова-метафоры в поэтических текстах этого периода могут иметь различную стилистическую окраску (разговорную, просторечную), что не было характерно для поэзии XIX века.

Языковая картина мира начала XX века существенно обновляется и обогащается тем многообразием лексического массива, который характерен для «словаря действительности» в целом. Образная языковая картина мира и индивидуально – поэтический язык вербализуют художественное

мышление и порождают «художественный социум – картину мира» (О.Г. Ревзина).

Исследования метафорической картины мира в рамках образной модели мира чрезвычайно важно, а ее своеобразии заключается в избирательности видения художника. Исследование специфики метафорического миропонимания в поэзии начала XX века позволяет отметить точность определения образной модели мира (поэтического мира) как «сетки координат», посредством которой языковая личность (поэт) строит образ мира (А. Я. Гуревич), как концептуального каркаса, состоящего из метафорических моделей. Индивидуально-авторская метафора начала XX века показывает глобальность концептуально-тематической картины мира исследуемого периода, своеобразии ее концептуального ядра, представленного определенным набором метафор. Концептуально-тематическая картина мира, воплощенная в индивидуально-авторской метафоре начала XX века позволяет судить о специфике отражения образа мира в сознании конкретной языковой личности (поэта), стремящейся передать реальную картину мира, тем самым создавая целостный образ человека – творца.

Анализ именных метафор в творчестве поэтов оказался продуктивным для исследования динамики развития языковой личности того или иного поэта. В. Маяковский принципиально отличается от сопоставляемых поэтов А. Блока и С. Есенина тем, что процесс метафоризации у него не свертывается, количество метафор не уменьшается в последние годы творчества, как у С. Есенина и А. Блока, метафоры сохраняют масштаб и остроту.

Прием фиксации всех метафор в идиостилиях дал возможность говорить о системности метафорического развития не декларативно, поверхностно, а с опорой по существу на все пространство огромного семантического поля, возделанного лингвистическим макроэкспериментом великого поэта, будь то А. Блок, С. Есенин, В. Маяковский. Метафорические значения не менее системны, чем прямые, а индивидуально – авторская метафора также системна, как и языковая. Индивидуально – авторские метафорические значения обеспечивают системную мощь наших ассоциаций, столь важных для аутокоррекции сознания языковой личности.

Исследование индивидуально-авторской метафоры начала XX века показало, что темы «Человек» и «Природа» – вечны, но наполнение этих двух семантических сфер – разное. Семантическая сфера «Человек» в метафоре начала XX века более развернута и детализирована, что объясняется вовлечением в метафорический процесс наименований новых объектов, изменением плана содержания индивидуально-авторской метафоры. Это обусловлено и тем, что «язык пишет портрет этноса и отдельных личностей» (Н.Д. Арутюнова), а модель реального и образного мира строится человеком. Рассмотрение индивидуально – авторской метафоры сквозь призму семантических сфер «Человек» и «Природа» позволило увидеть, что в центре мира XX века – человек, Homo creans, его активное начало, который воздействует на природу, изменяет ее, соответственно стреле времени. Человек осознает себя и бесконечность природы, тем самым соз-

давая свою авторскую модель окружающего мира. Тот принцип антропоцентризма, который лингвисты начали интенсивно исследовать к концу XX века (Е.С. Кубрякова и др.), по существу был стержнем метафорических экспериментов начала века, максимально выраженным, по нашему мнению, именно в творчестве поэтов начала XX века.

Обращения к индивидуально – авторской метафоре анализируемого периода создает предпосылки для исследования метафорического процесса середины и конца столетия, хотя совокупный метафорический потенциал языка других периодов все же уступает «метафорической революции» начала XX века.

В начале столетия наблюдается усиление процессов метафоризации, изменение объектов метафоризации, тематическая сфера метафор становится более разнообразной, отражая окружающий мир, жизнь, время. Именно эти концепты – «жизнь», «время», «космос и космические объекты» – становятся доминирующими в поэзии А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, К. Бальмонта, М. Волошина, И. Анненского, В. Брюсова и многих других авторов.

Образ времени.

Горы времени (Маяковский, 1914 - 1915); в снегу времен (Блок, 1908); у времени-хамелеона (Маяковский, 1914 - 1915); горами веков (Маяковский, 1920); тропы столетий (Брюсов, 1906); время-крот (Маяковский, 1929); дуновение веков (Бальмонт, 1902); ночь времен (Волошин, 1912); из-за времени гор (Маяковский, 1920); через горы времен (Маяковский, 1914 - 1915); сумерки времен (Блок, 1910).

Образ космоса.

Солнца огненным глазом (Маяковский, 1916); солнце к небу глаза подняло (Есенин, 1914); у солнца в глазах (Есенин, 1916); звезд глаза (Маяковский, 1914); у раннего солнца вытекал глаз (Маяковский, 1913); луч-шаги (Маяковский, 1920); глаз новолуния (Маяковский, 1914); лучей нити (Блок, 1905); шлейф кометы (Блок, 1905); под бубны солнца (Северянин, 1909); звездные псалмы (Есенин, 1914); руки лучей (Маяковский, 1927); (луна) – моя любовница рыжеволосая (Маяковский, 1913); под лунной разметавшей волосы (Маяковский, 1927); из звезд консервы (Маяковский, 1922); изтепля свечку вечерней звезды (Есенин, 1914); солнечное масло (Есенин, 1915); (солнце) пялит золотозубый рот (Маяковский, 1913).

Избирательность видения мира художником слова воплощена прежде всего в индивидуально-авторской метафоре, в фокусе которой одни реалии присутствуют, другие исключаются, что позволяет судить о системе приоритетов личности и их включенности в культуру, поэзию. Метафорическое описание мира – основа образной модели этого мира, которая представлена различными фрагментами окружающей реальной действительности, за которыми стоят парадигмы слов, обнаруживающие поэтическую индивидуальность в рамках общего языкового развития определенного временного периода.